

Виктор БАЗИЛЕВСКИЙ
Фото автора и из семейного архива
семьи Креслянских

В Луганске во время артобстрела города украинскими силовиками погиб наш земляк, священник Украинской Православной Церкви Московского Патриархата протоиерей Владимир Креслянский. У него осталось пятеро детей. Орская епархия не оставила в беде многодетную семью, вынужденную искать пристанище в Орске. Наш корреспондент встретился с женой погибшего – матушкой Светланой. В беседе с ней перед нами встает светлый образ воина Христова.

В Луганске погиб протоиерей Владимир

Он был истинным воином Православной Церкви

Погиб за веру

Поток беженцев в Россию с восточной Украины не иссякает. В основном это женщины, старики, дети. Он бы тоже мог сохранить свою жизнь, вернувшись с семьей в родные края. Но как бросить приход и паству? Ведь людям осажденного города не менее, чем хлеб и вода, необходима духовная поддержка. Там он был нужнее.

И священник, отправив семью в Орск, остался защищать город. Нет, отец Владимир не вступал в ряды ополченцев. Но стал воином. Истинным воином Православной Церкви. А его оружием была молитва, ежедневные службы, не прекращающиеся под разрывами бомб и снарядов.

В тот день он возвращался с вечернего богослужения. Путь не близкий: от Свято-Вознесенского храма на окраине города до дома – полчаса

езды на маршрутке. Но откуда теперь общественный транспорт в Луганске? Шел, скорее всего, пешком. Осколки кассетной бомбы настигли его в нескольких десятках метров от своего дома...

По словам очевидцев, умер он, стоя на коленях, словно в молитвенном предстоянии. Умер за веру, с молитвой на устах. Печальная весть о гибели протоиерея Владимира Креслянского и снимок истекающего кровью священника облетели Интернет.

Беседуем с матушкой Светланой, его супругой. Она еще не оправилась от шокирующих известий с Украины. С дрожью в голосе вспоминает последний телефонный разговор с мужем за день до его смерти. В то время в храме шла служба, и они лишь перекинулись несколькими словами.

Позже связи с Луганском из Орска уже не было. Тогда она попросила созвониться с

отцом старшую дочь, которая живет недалеко от Львова. Той это удалось. По словам Ольги, отец вел себя как-то странно. Рассказал ей, будто бы его бабушка к нему приходила и отец Григорий, духовник семьи, тоже был (оба покойные). Дочь подумала, что это ему привиделось во сне. Однако отец сказал, что видел их наяву... В недоумении она спросила, все ли с ним в порядке. Он ответил, что все хорошо. На другой день связи опять не было.

А на следующий позвонили родственники из Луганска. Им знакомые сообщили, что протоиерей Владимир Креслянский погиб. Ополченцы подобрали его тело на улице. Матушка стала звонить знакомым в Луганск, а ей говорят: «Похороны уже идут. Батюшку отпевают». Похоронили священника на территории Свято-Вознесенского храма в Луганске, где он служил в последнее время.

Дорога к Богу

В их семейной биографии, на первый взгляд, нет ничего примечательного. Светлана окончила 8 классов в школе № 53 г. Орска. Затем – Торгово-кулинарное профтехучилище. Владимир по окончании 8 классов в школе № 50 получил образование в машиностроительном техникуме. Поженились в 1987-ом. А на следующий год уехали в Луганск к родственникам. Купили там домик. Он устроился на трубный завод. А она родила первого ребенка, через год – второго... Словом, все в их жизни было, как в большинстве рядовых советских семей. Если не считать, что в семейном укладе с первых дней стали появляться ростки веры. Сначала едва заметные, а затем – все больше и больше. А воцерковляться начали благодаря матери Владимира Клавдии.

Епископ Ириней:

«Мы не оставим своих братьев в беде!»

Гражданская война на Украине не оставляет безучастными жителей Орской епархии. Мы попросили епископа Орского и Гайского Иринея ответить на несколько вопросов.

– Ваше Преосвященство, Вы приняли личное участие в судьбе семьи погибшего в Луганске священника. Как удалось решить жилищный вопрос беженцев?

– Будучи в Москве, встречался с епископом Орехово-Зуевским Пантелеимоном, викарием Святейшего Патриарха Московского и всей Руси. Мы до этого уже вели переговоры, обсуждали ситуацию, в которой оказалась семья погибшего батюшки Владимира. А теперь принято окончательное решение о том, что Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви, председателем которого является епископ Пантелеимон, выделяет

Церковь открыла горячую линию помощи беженцам

По благословению Святейшего Патриарха Кирилла координация церковной помощи беженцам, прибывшим на территорию России, поручена Синодальному отделу по благотворительности Московского Патриархата. Желающие оказать материальную помощь беженцам, могут перевести средства на следующий счет:

Реквизиты Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви Московского Патриархата

ПРО Отдел по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви (Московского Патриархата),
Адрес: 109004, г. Москва, ул. Николоямская, д.57, стр.7
ИНН 7709048164, КПП 770901001, ОГРН 1037739255762
Счет в банке «Петрокоммерц»: 40703810200000001493
Номер телефона: 8-800-200-4198.
Звонок по России бесплатный.

для покупки квартиры от по-
лутора до двух миллионов рублей. Назначены люди, которые непосредственно занимаются этим вопросом.

Кроме того, священники Орской епархии сделали по-
жертвование, оказав семье Креслянских единовремен-
ную помощь. Мы передали матушке Светлане 40 ты-
сяч рублей и взяли на себя обязанность каждый месяц предоставляем многодетной семье по 5 тысяч. Троек младших ребятишек будут обучаться в нашей православной гимназии.

– В Орск постоянно при-
езжают беженцы, сейчас в городе находятся почти полторы сотни граждан Украины. Им тоже оказывается поддержка?

– Да, Орская епархия не остается в стороне, помогает

столичные не сколько
ко семейства в поселке Херсон Гайского района. Оказали им финансовую помощь, собрали и передали одежду, посуду, продукты и прочее. Местный предприниматель Анатолий Мерзляков предложил каждой семье дом, корову, работу. Но эти люди захотели жить в лучших условиях: в городе, в квартирах. Собрались и уехали. Несмотря на это, мы по-прежнему помогаем тем, кто приезжает, предоставляем вещи и продукты, денежные средства. Ведется совместная работа с администрацией города: знаем, сколько беженцев, когда приезжают, какие-то проблемы вместе обсуждаем и решаем.

В каждом храме нашей епархии проводится сбор гуманитарной помощи. Верующие люди приносят продукты питания, медикаменты, вещи для детей и взрослых, предметы бытовой утвари и прочее. Помогаем не только людям, поселившимся в Орске. Недавно протоиерей Анатолий Солига, настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы, и настоятель кафедрального собора святого Георгия протоиерей Сергий Ба-

Беседовала
Татьяна БАЗИЛЕВСКАЯ

В Луганске погиб протоиерей Владимир

Он был истинным воином Православной Церкви

Окончание. Начало на 1-й стр.

сан протоиеря. Но главная оценка его пастырского труда – это отношение к нему прихожан. Отца Владимира очень любили за отзывчивость и простоту. Были уверены, что молитва его всегда помогает. Двери дома батюшки никогда не закрывались. Люди днем и ночью шли к нему с разными просьбами: кому-то надо молебен, кому-то панихида, то и дело обращались за пастырскими советами. И он принимал всегда и всех, никогда не отказывал. Много времени посвящал миссионерской деятельности. Опекал дом престарелых, служил там молебны. Часто посещал интернат для больных деток. Окормлял прихожан двух храмов: Свято-Георгиевского и Свято-Вознесенского. Был очень добрым, любил шутить, всегда готов отдать последнее. Поистине нес людям свет Божественной любви.

Казалось бы, все это при-

Главными его чертами являлись смиренение и простота. Не было в нем величавости, строгости. Он любил людей, и все к нему относились с теплотой. Если просили его помолиться, каждого выслушает, за каждого помолится. Когда служил Литургию, всегда молился долго, вычитывал все записочки. Помню такой случай с прихожанами нашего храма. Муж с женой сильно поссорились, пришли в храм, а навстречу к ним выходит батюшка Владимир с большими свечами, говорит: «Сегодня помолимся об умножении любви». Наверное, увидел как-то, почувствовал, что нужно пришедшей в храм семье помочь.

Помимо этого, батюшка Владимир с большим усердием

всегда помогал прихожанам в быту. Были у него и пожилые люди, и молодые семьи, и дети. Он всегда был рядом, чтобы помочь. Батюшка Владимир был настоящим воином Православной Церкви. Он был истинным воином Православной Церкви. Он был истинным воином Православной Церкви.

Свято-Георгиевский храм, в котором служил батюшка Владимир

Свято-Георгиевский храм, в котором служил батюшка Владимир

Свято-Вознесенский собор, на территории которого похоронили протоиера Владимира Креслянского

Соболезнование Предстоятеля Украинской Православной Церкви

«С глубокой скорбью мы приняли весть о трагической гибели 31 июля этого года клирика Луганской епархии протоиерея Владимира Креслянского, который был убит осколком снаряда, когда возвращался домой после вечернего богослужения. Он как добрый пастырь добросовестно исполнял свой священнический долг, не оставляя своих чад без церковной службы, духовной радости и наставления в сложное время военных действий».

На официальном сайте Украинской Православной Церкви размещены эти слова соболезнования митрополита Онуфрия, местоблюстителя Киевской митрополичьей кафедры, а ныне Предстоятеля Украинской Православной Церкви. Предстоятель призвал всех неравнодушных «проявить участие в судьбе семьи отца Владимира, у которого осталось пятеро детей, и помочь им в меру своих возможностей».

стояния так и умер. Был воином священник, раб Божий! Всю жизнь молился. Господь сподобил его такой мученической кончины».

Протоиерей Владимир Креслянский погиб вечером 31 июля, в канун дня памяти преподобного Серафима Саровского, и почил, стоя на коленях, так же, как Саровский Чудотворец.

Спас семью от неминуемой смерти

В начале мая в Славянске и Краматорске уже шли боевые действия. Оставаться в Луганске было небезопасно, и отец Владимир решил отправить в Орск жену с детьми, а позже – и отца, который жил вместе с ними. Тем самым спас близких от неминуемой смерти. Дело в том, что после отъезда семьи бомба попала в их дом, и в дет-

ской комнате рухнул потолок. Батюшка тогда уцелел, так как в тот момент находился в зале. А в день гибели отца Владимира бомба второй раз попала в их дом. Уцелели только стены. К счастью, там никого не было. А от соседского дома вообще ничего не осталось. Погибло много людей...

В Орск семья Креслянских приехала с пустыми руками и с пустыми карманами. Всей никаких не брали, даже самого необходимого. Ведь никто не думал, что это на долго. Возникли проблемы. Где жить? К счастью, знакомые временно предоставили жилплощадь. Но на что жить? Город выделил в разовом порядке как беженцам 5 тысяч рублей. Продукты давали в социальном центре. Дочь Наташа устроилась на работу – будет подмога. Однако прокормить, обуть и одеть шесть человек семьи на одну небольшую зарплату – это почти нереально. И Церковь взялась опекать беженцев. Во-первых, троих детей – 10, 13 и 16 лет – определили в Православную гимназию, где бесплатно питание и обучение. Во-вторых, священники епархии пожертвовали личные средства, чтобы купить деткам все необходимое для школы, а также определено ежемесячное денежное пособие от епархии. Конечно, этого недостаточно, и материальная помощь этой семье от наших читателей не будет лишней. Но главное – по ходатайству епископа Орского и Гайского Иринея Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви выделил семье Креслянских средст-

Читатели, готовые оказать материальную и молитвенную поддержку семье погибшего священника, могут позвонить матушке Светлане по телефону 8(905)-898-82-08

В связи с ситуацией на восточной Украине, где уже несколько месяцев не прекращается братоубийственная гражданская война, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился к Предстоятелям Поместных Православных Церквей, попросив их молитв о мире на украинской земле.

Предстоятель Русской Православной Церкви также призвал возвысить голос в защиту православных христиан востока Украины, которые в обстановке усугубляющегося насилия со стороны греко-католиков и раскольников живут в ежедневном страхе за себя и своих близких.

В частности, в послании Святейшему Патриарху Константинопольскому Варфоломею говорится:

Р аше Святейшество, возлюбленный Господе Сын брат и Сослужитель!

Сердечно приветствуя Вас с пожеланием мира, благодатного укрепления телесных сил и неоскверняющей помощи Божией в Вашем Предстоятельском служении.

Обратиться к Вам с настоящим письмом меня побуждает чувство глубокой боли и крайняя обеспокоенность положением пастыри нашей Церкви на восточной Украине, где уже несколько месяцев не прекращается братоубийственная гражданская война.

Еще осенью минувшего года, в начале текущего политического кризиса на Украине, представители Греко-католической церкви и раскольнических общин, выступавшие на киевском Майдане, открыто проводили нехватку к Православной Церкви, призывали к захвату православных святынь и искоренению Православия с территории Украины. С началом же боевых действий униаты и раскольники, получив в руки оружие, под видом антитеррористической операции стали осуществлять прямую агрессию в отношении духовенства канонической Украинской Православной Церкви на востоке страны.

В то же время Украинская Православная Церковь, в отличие от греко-католиков и схизматиков, остается чуждой каким-либо политической ангажированности. Она продолжает осуществлять духовное окормление своей многочисленной пастыри, включающей в себя людей, оказавшихся по разные стороны конфликта, старается их примирить и неустанно призывает к диалогу.

В последние недели мы получаем от архиереев на местах сообщения, свидетельствующие об издастельствах над духовенством канонической Украинской

Святейший Патриарх Кирилл призвал Предстоятелей Поместных Церквей

Возьмите голос в защиту православных христиан востока Украины

Православной Церкви, об их целинаправленном преследовании. Вот несколько примеров.

17 июля сего года во время совершения Божественной литургии в Воскресенском храме города Славянска ворвалась группа вооруженных лиц во главе с греко-католическим военным капелланом, которые стали угрожать настоятелю храма протоиерею Виталию Веселому. Представители Украинской Греко-католической церкви заявили, что на Украине не место Московскому Патриархату, и сетовали на то, что президент страны не позволил униатам захватить Киево-Печерскую лавру.

19 июля был подвергнут оскорблением и допросу в наручниках с угрозами убийства бла-гочинный Николаевского округа Горловской епархии протоиерей Андрей Чичеринда.

20 июля близ Славянска вооруженные автоматами люди заставили протоиерея Вадима Яблоновского рвать себе миголу, а протоиеря Виктора Стратовича в ток же день заковали в наручники и увезли с мешком на голове в лес, где поставили на колени и допрашивали в таком положении.

30 июля в селе Красноармейское Донецкой области группа

вооруженных людей устроила незаконный обыск в доме протоиерея Игоря Сергиенко, настоятеля храма святого благоверного князя Александра Невского. Священники, оскорблены, обвиняли в участии в деятельности подпольных организаций, угрожали пытками, требовали покинуть территории Украины и выдать учредительные документы на храм, закрепляющие права на церковное имущество.

В тот же день в Амвросиевском районе Донецкой области украинскими военными был задержан протоиерей Евгений Подгорный, которого, осыпая бранными нецензурными словами, связали и бросили на землю, начали избивать ногами и прикладом автомата, стреляли над его головой, заставляя признаться в том, что он содействует ополченцам. Донецкого протоиерея принуждали снять с себя священнический крест, но, получив отказ, сорвали крест силой, с мешком на голове посадили в яму, угрожали убить сына, а дом обстреляли. Священника, освободили только благодаря вмешательству прихожан.

Мы не можем не замечать того факта, что у конфликта на Украине имеется недовысмыленная религиозная подоплека.

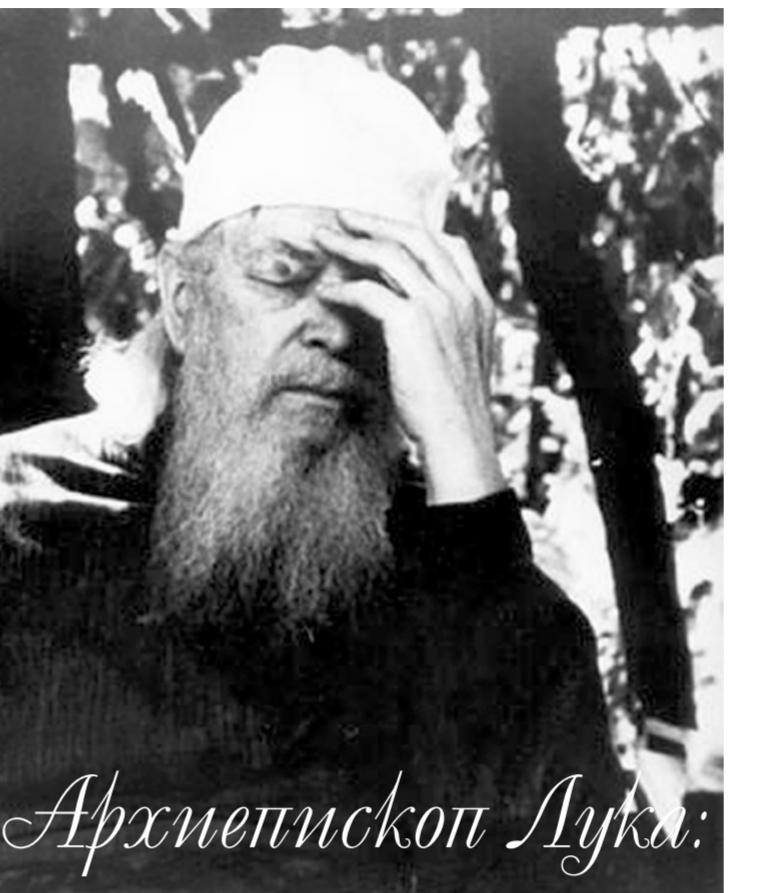
женский монастырь Донецкой епархии, сгоревший во время боевых действий. Но каноническая Украинская Православная Церковь, Церковь-мученица, несмотря на эти тяжелейшие условия, пребывает вместе со своей паствой, делая все возможное, чтобы помочь людям, переживающим самые страшные в новейшей истории Украины времена. В огне гражданско-го противостояния потеряли кров и стали беженцами сотни тысяч людей. Многие из них, спасаясь от ужасов войны, находят приют в храмах и монастырях, в частности, в Успенской Свято-г орской лавре, которая к настоящему времени переполнена беженцами. В Донецке, Горловке, Луганске мирные жители, надеясь спастись от бомбардировок и обстрелов, остаются в храмах на ночлег, получают кров и бесплатную пищу. Помощь беженцам и вообще мирному населению активно оказывают и другие монастыри, приходы, епархии Украинской Православной Церкви.

Московский Патриархат в целом использует все возможности для оказания гуманитарной помощи мирному населению тех районов, где идут боевые действия. В храмах Русской Православной Церкви ежедневно возносится особая молитва о мире и преодолении международной борьбы на Украине. Церковь занимается о многих тысячах беженцев с восточной Украины, размещенных в палаточных лагерях и переправленных оттуда в специально подготовленные помещения в различных областях России. Помощь оказывается всем, без различия национальности и вероисповедания. Среди тех, кто ищет убежища в России, — в том числе и многочисленные военнослужащие украинской армии, не желающие стрелять в свой народ.

В эти дни, тяжелые для всей Русской Православной Церкви, в особенности для ее верных чад на Украине, прошу молитв Вашего Святейшества, Преосвященных архиепископов, пастырей, монашествующих и всех верных чад Святейшей Константинопольской Церкви о мире на украинской земле, о прекращении кровопролития и о наших страждущих о Господе братьях, особенно об архиепископах и пастырях, которые в трущебных условиях гражданско-го противостояния продолжают мужественно исполнять свой долг, совершают церковное служение и отстаивают Святое Православие.

Прошу Ваше Святейшество использовать все возможности, чтобы возвысить Ваш голос в защиту православных христиан востока Украины, которые в обстановке усугубляющегося насилия со стороны греко-католиков и раскольников живут в ежедневном страхе.

Восточная Украина — цветущая земля, населенная миллиами трудолюбивых православных христиан — превращается ныне в выжженное поле. Разрушена бомбежкой резиденция митрополита Донецкого и Мариупольского Илариона. Артиллерийским снарядом повреждено Горловское епархиальное управление. В руинах лежит Иверский

Архиепископ Лука:

Продолжение. Начало в № 12-13.

«Мясник! Зарежет больного!»

Епископа Луку ссыпали на Север трижды. Но и там он продолжал работать по своей медицинской специальности.

Однажды, только прибыл по этапу в город Енисейск, будущий архиепископ пошел прямо в больницу. Представилсь заведующему больницей, назвав свое новое имя — Валентин Феликович. У него было два человеческих жилья, одно из которых я принял за стоянку, а другое — за кучу навоза. В этот последний мне и пришлось спешить. У меня не было ничего: ни обличия, ни требника, за неимением последнего я сам сочинил молитвы, а из полотенца сделал подобие епитрахи. Убогое человеческое жилье было так низко, что я мог стоять только согнувшись. Купелью служила деревянная кафедра, а в ее время совершения Таинства мне мешал теленок, вертевшийся возле купели...

На ближайшие дни была назначена сложная операция...

Ссылка на Ледовитый океан

Самая жестокая и далекая ссылка епископа Луки — «На Ледовитый океан», как выразился в приступе гнева местный начальник. Владыку конвирорвал молодой милиционер, который признался ему, что чувствует себя Малютой Скрябатовым, ведущим митрополитом Филиппом в Отроч монастыре. Милиционер не повел ссылочного на самый океан, а доставил в местечко Плахино, за 200 километров от Полярного круга. В глухом поселке стояло три избы, в одной из них и поселили владыку.

Он вспоминал: «Вместо вторых рам были снаружи приморожены плоские льдины. Шли в окнах не были ничем заклеены, а в наружном углу местами виден сквозь большую щель дневной свет. На полу в углу лежала куча снега. Вторая такая же куча, никогда не таявшая, лежала внутри избы у порога входной двери... Весь день и ночь я топил железную печку. Когда сидел тепло одетым за ст-

сейской тюрьме, во время первой ссылки: «Ночью я подвергся такому нападению клопов, которого нельзя было и представить себе. Я быстро заснул, но вскоре проснулся, зажег электрическую лампочку и увидел, что вся подушка и постель, и стены камеры покрыты почти сплошным слоем клопов. Я зажег свечу и начал поджигать клопов, которые стали падать на пол со стен и постели. Эффект этого поджигания был поразительным. Через час поджигания в камере не осталось ни одного клопа. Они, по-видимому, как-то сказали друг другу: «Спасайтесь, братья! Здесь поджигают!» В последующие дни я больше не видел клопов, они все ушли в другие камеры».

Конечно, не на одном чувстве юмора держался епископ Лука. «В самое трудное время, — писал владыка, — я очень ясно, почти реально ощущал, что рядом со мной Сам Господь Бог Иисус Христос, поддерживающий и укрепляющий меня». Однако было время, когда он и попал на Бога: слишком долго не кончалась тяжелая северная ссылка... А во время третьего ареста, в июле 1937 года, епископ доходил почти до отчаяния от мучений. К нему применили жесточайшую пытку — 13-дневный «допрос конвойером». Во время этого допроса сменились следователи, арестантка же днем и ночью держал практикующих священников, сажали в карцер, сдерживали в ужасающих условиях...

Трижды он объявлял голодовку, пытаясь таким образом протестовать против беззаконий властей, против нелепых и оскорбительных обвинений. Однажды он даже предпринял попытку перерезать себе крупную артерию — не с целью самоубийства, а чтобы попасть в тюремную больницу, чтобы привлечь внимание к себе. Но сколько времени потерянно и сколько людей не спасено отнюдь не по моей вине». Председатель облисполкома стал было говорить, мол, надо забыть прошлое и жить настоящим и будущим, на что владыка ответил: «Ну нет уж, извините, не забуду никого!»

Валерия ПОСАШКО
Окончание следует.

Не бойся, малое стадо!

Знаю я, что большинство из вас очень встревожено: «На вездесущим антireлигиозной пропагандой, и скорбите вы... Не тревожьтесь, не тревожьтесь! Это вас не касается».

Скажите, пожалуйста, помните ли вы слова Христовы из Евангелия от Луки: «Не бойся, малое стадо, ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство».

О малом стаде Своем Господь наш Иисус Христос не раз говорил. Его малое стадо имело начало в Его апостолах святых, а потом оно все умножалось и умножалось. Оно несколько веков, и немало ве-

ков, вплоть до средних, было большим, не малым, а большим, ибо люди того времени — начала, середины и даже конца средневековья, и даже начала средневековья, и начала даже нового времени — были людьми верующими.

Атеизм стал распространяться во всех странах, и прежде всего во Франции, позже, гораздо позже, уже в конце 18-го века. Но везде и всюду, несмотря на успех пропаганды атеизма, сохранилось малое стадо Христово, и оно и доныне.

Вы, вы, все вы, слушающие меня — это малое стадо! И знайте и верьте, что малое стадо Христово покрыто молнией, омофором покрытое к малому стаду Христову, колено-преклонено молившееся.

Так вот, все дело в том, чтобы быть вам подлинными членами малого стада Христова. И если будете ими, никакая пропаганда вас не коснется, не зацепит вас — будете неуязвимы.

Коснется она только тех, кто и прежде не был во дворе овчим, в Церкви Христовой, и будет иметь большой успех среди них. Итак, запечатлите в сердцах своих слова Господа Иисуса: «Не бойся, малое стадо, ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство», — Царство, слышите вы, Царство, благоволил сде-лать вас царями и священниками Богу.

Святитель ЛУКА (Войно-Ясенецкий)

Совесть пропала вдруг... почти мгновенно! Еще вчера эта надоедливая приживалка так и мелькала перед глазами, так и чудилась возбужденному воображению, и вдруг... ничего! Исчезли досадные призраки, а вместе с ними улеглась и та нравственная смута, которую приводила за собой обличительница-совесть... Люди остеревели; пошли грабежи и разбои, началось вообще разорение.

А бедная совесть лежала между тем на дороге, истерзанная, оплеванная, затоптанная ногами пешеходов... И кто знает, долго ли бы пролежала таким образом бедная изгнанница, если бы не поднял ее какой-то несчастный пропоец, позарившийся с пьяных глаз даже на негодную тряпку, в надежде получить за нее шкалик.

И вдруг он почувствовал, что его пронизала словно электрическая струя какая-то. Мутными глазами начал он озираться кругом и совершенно явственно ощутил, что голова его освобождается от винных паров и что к нему постепенно возвращается то горькое сознание действительности, на избавление от которого были потрачены лучшие силы его существа. Сначала он почувствовал только страх, тот тупой страх, который повергает человека в беспокойство от одного предчувствия какой-то грозящей опасности; потом вспомнилась память, заговорило воображение. Память без щады извлекала из тьмы постыдного прошлого все подробности насилий, измен, сердечной вялости и неправд; воображение облекало эти подробности в живые формы. Затем, сам собой, проснулся суд...

«Нет, надо как-нибудь сбыть эту совесть! а то с ней пропадешь, как собака!» — думает жалкий пьяница...

Озираясь и крадучись, приближается он к питейному дому, в котором торгует стариный его знакомый, Прохорыч. Сначала он заглядывает потихоньку в окошко и, увидев, что в кабаке никого нет, а Прохорыч один-одинехонек дремлет за стойкой, в одно мгновение ока растворяет дверь, вбегает, и прежде, нежели Прохорыч успевает опомниться, ужасная находка уже лежит у него в руке.

Некоторое время Прохорыч стоял с вытаращенными глазами; потом вдруг весь вспотел... Он взглянул на тряпку, которая очутилась у него в руках, и она показалась ему знакомо.

«Эге! — вспомнил он, — да, никак, это та самая тряпка, которую я насили сбыл перед тем, как патент покупать! да! она самая и есть!»...

Вдруг он весь затрясся и по-

бледнел, словно в глаза ему глянул неведомый дотоле страх.

— А ведь куда скверно спаивать бедный народ! — шептала проснувшаяся совесть.

— Жена! Арина Ивановна! — вскрикнул он вне себя от испуга.

Прибежала Арина Ивановна, но как только увидела, какое Прохорыч сделал приобретение, так не своим голосом закричала: «Караул! батюшки! грабят!»

Между тем кабак мало-помалу наполнялся народом, но Прохорыч, вместо того, чтобы с обычной любезностью потчевать посетителей, к совершенному изумлению последних не только отказывался наливать им вино, но даже очень трогательно доказывал, что в вине заключается источник всякого несчастья для бедного человека...

— Да что ты, никак, Прохорыч, с ума спятил! — говорили ему изумленные посетители.

— Спятишь, брат, коли с тобой такая оказия случится! — отвечал Прохорыч, — ты вот лучше посмотри, какой я нынче патент себе выправил!

Прохорыч показывал всученную ему совесть и предлагал, не хочет ли кто из посетителей воспользоваться ею. Но посетители, узнавши, в чем штука, не только не изъявили согласия, но даже боязливо сторонились и отходили подальше...

Таким образом прошел целый день, и хотя Арина Ивановна решительно воспротивилась намерению своего мужа перебить посуду и выпить вино в канаву, однако они в тот день не продали ни капли...

Но Арина Ивановна очень хорошо понимала, что в кабаком деле совесть совсем не такое приятное приобретение, от которого можно было бы ожидать прибытка, и потому решилась во что бы то ни стало отделаться от непрошено гости. Скрепя сердце, она переждала ночь, но как только в запыленные окна кабака забрезжил свет, она выскрыла у спящего мужа совесть и стремглав бросилась с нею на улицу.

Как нарочно, это был базарный день: из соседних деревень уже тянулись мужики с возможами, и квартальный надзиратель Ловец самолично отправлялся на базар для наблюдения за порядком. Едва завидела Арина Ивановна поспешающего Ловца, как у неё блеснула уже в голове счастливая мысль. Она во весь дух побежала за ним, и едва успела поравняться

ся, как сейчас же, с изумительной ловкостью, сунула потихоньку совесть в карман его пальто.

Ловец был малый не то чтобы совсем бесстыжий, но стесняться не любил и запускал лапу довольно свободно. Вид у него был не то чтобы наглый, а устремительный. Руки были не то чтобы слишком озорные, но охотно зацепляли все, что попадалось по дороге. Словом, сказать, был лихомец порядочный.

И вдруг этого самого человека начало коробить.

Михаил Салтыков-Щедрин

Сказка (в сокращении)

Пропала совесть

Пришел он на базарную площадь, и кажется ему, что все, что там ни наставлено, и на возах, и на рундуках, и в лавках, — все это не его, а чужое. Никогда прежде этого с ним не бывало. Протер он себе бесстыжие глаза и думает: «Не очумел ли я, не во сне ли все это мне представляется?» Подошел к одному возу, хочет запустить лапу, а лапа не поднимается; подошел к другому возу, хочет мужика за бороду вытрясти — о, ужас! длань не простираются!..

— Нет, это со мною болезнь какая-нибудь! — решил Ловец и так-таки без кульков, с пустыми руками, и отправился домой.

Возвращается он домой, а Ловчиха-жена уж ждет, думает: «Сколько-то мне супруг мой любезный нынче кульков принесет?» И вдруг — ни одного. Так и закипело в ней сердце, так и накинулась она на Ловца.

— Куда кульки девал? — спрашивает она его.

— Перед лицом моей совести свидетельствую... — начал было Ловец...

— Ну, так и обедай свою совестью до будущего базара, а у меня для тебя нет обеда! — решила Ловчиха.

Понурil Ловец голову, потому что знал, что Ловчихино слово твердое. Снял он с себя пальто — и вдруг словно преобразился совсем! Так как совесть осталась, вместе с пальто, на стенке, то сделалось ему опять и легко, и свободно, и стало опять казаться, что на свете нет ничего чужого, а всё его...

— Ну, теперь вы у меня не отвертитесь, дружки! — сказал Ловец, потирая руки, и стал поспешно надевать на себя пальто, чтобы на всех парусах лететь на базар.

Но, о чудо! Едва успел он надеть пальто, как опять начал крячиться... Однако хоть и видит, что не успел за ворота выйти, как уж присмирел, но от намерения своего идти на базар не отказался. «Авось-либо, думает, превозмогу».

Но чем ближе он подходил к базару, тем сильнее билось его сердце, тем неотступнее

сказывалась в нем потребность примириться со всем этим средним и малым людом, который из-за грошица целый день бьется на дождо да на слякоти. Уж не до того ему, чтобы на чужие кульки засматриваться; свой собственный кошелек, который был у него в кармане, сделался ему в тягость, как будто он вдруг из достоверных источников узнал, что в этом кошельке лежат не его, а чьи-то чужие деньги.

— Вот тебе, дружок, пятнадцать копеек! — говорит он, подходя к какому-то мужику и подавая ему монету.

— Это за что же, Фофан Фофаныч?

— А за мою прежнюю обиду, друг! Прости меня, Христа ради!

— Ну, бог тебя простит!

Таким образом обошел он весь базар и раздал все деньги, какие у него были. Однако, сделавши это, хоть и почувствовал, что на сердце у него стало легко, но крепко призадумался.

— Нет, это со мною сегодня болезнь какая-нибудь приключилась, — опять сказал он сам себе, — пойду-ка я лучше домой, да кстати уж захвачу по дороге побольше нищих, да и накормлю их, чем бог послал!

Сказано — сделано: набрал он нищих видимо-невидимо и привел их к себе во двор. Ловчиха только руками развел, ждет, какую он еще дальше проказу сделает...

Но едва успел он повесить свое пальто на гвоздик, как ему и опять стало легко и свободно. Смотрит в окошко и видит, что на дворе у него нищая братия со всего города сбита!..

— Что за народ? — выбежал он на двор в исступлении... — Гнать их! в шею! вот так! — закричал он не своим голосом и, как сумасшедший, бросился опять в дом.

Долго ходил он взад и вперед по комнатам и все думал, что такое с ним стало? Человек он был всегда исправный, относительно же исполнения служебного долга просто

лев, и вдруг сделался тряпицею!..

Видит и Ловчиха, что Ловец ее круто пришлось. Разделя ее, уложила в постель и напоила го-ряченьким. Только через четверть часа пошла она в переднюю и думает: «А посмотрю-ка я у него в пальто; может, еще и найдется в карманах какие-нибудь грошики?» Обшарила один карман — нашла пустой кошелек; обшарила другой карман — нашла какую-то грязную, замасленную бумажку. Как развернула она эту бумажку — так и ахнула!

И стала она придумывать, кому бы ей эту совесть сбыть, чтобы она того человека не в конец отяготила, а только маленько в беспокойство привела. И придумала, что самое лучшее ей место будет у отставного откупщика, а ныне финансиста и железнодорожного изобретателя, еврея Шмуля Да-видовича Броцкого...

Решивши таким образом, она осторожно сунула совесть в штемпельный конверт, надписала на нем адрес Броцкого и опустила в почтовый ящик...

И долго таким образом шаталась бедная, изгнанная совесть по белому свету, и перебывала она у многих тысяч людей. Но никто не хотел ее принять, а всякий, напротив того, только о том думал, как бы отдельаться от нее и хоть бы обманом, да сбыть с рук.

Наконец наскучило ей и самой, что негде ей, бедной, голову приклонить и должна она свой век проживать в чужих людях, да без пристанища. Вот и взмолилась она последнему своему содержателю, какому-то мещанинишке...

— За что вы меня тираните! — жаловалась бедная совесть, — за что вы мной помыкаете?

— Что же я с тобою буду делать, сударыня совесть, коли ты никому не нужна? — спросил, в свою очередь, мещанинишка.

— А вот что, — отвечала совесть, — отыщи ты мне маленькое русское дитя, раствори ты передо мной его сердце чистое и схорони меня в нем! Авось он меня, неповинный младенец, принютил и выхолит, авось он меня в меру возраста своего произведет, да и в люди потом со мной выйдет — не погнувшись.

По этому ее слову все так и сделалось. Отыскал мещанинишка маленькое русское дитя, растворил его сердце чистое и схоронил в нем совесть.

Растет маленькое дитя, а вместе с ним растет в нем и совесть. И будет маленькое дитя большим человеком, и будет в нем большая совесть. И исчезнут тогда все неправды, коварства и насилия, потому что совесть будет не робкая и захочет распоряжаться всем сама.